

О. Л. Калашникова

Днепропетровский национальный университет им. Олеся Гончара

Счастье «Несчастливого Никанора»

Рец. на издание: *Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/ подг. текста, коммент., статья Т. Е. Автухович. – СПб.: Наука, 2016.*

Русский роман XVIII в. – явление пока все еще малоизвестное даже в России. Причин этого несколько. Во-первых, блестящие успехи жанра в русской литературе XIX в., благодаря которым о российской словесности узнали во всем мире, признав ее неоспоримую роль, затмили первые скромные опыты русских писателей в романной форме. Этот удивительный качественный скачок, совершенный русским романом в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, во многом объясняет известное невнимание к творениям Ф.А. Эмина, М.Д. Чулкова, М. Комарова, А.А. Измайлова, романы которых, начавшие родословную жанра в русской словесности, практически не издавались в XIX в. и были почти забыты в веке XX. Исключением был, пожалуй, только знаменитый «*Милорд глупый*», как его окрестил Н. А. Некрасов в поэме «*Кому на Руси жить хорошо?*» Этот бестселлер XVIII века «*Повесть о английском милорде Георге*» был без преувеличения самым популярным романом у широкого читателя не только XVIII, но и XIX в. Произведение побило все издательские рекорды и процарствовало на русском книжном рынке 136 лет. Кто знает, не прервись очередная публикация «*Милорда*» в 1918 г., когда последнее издание романа было конфисковано, не осталось ли бы оно столь же любимым у массового читателя по сей день? Но для современного читателя и «*Повесть о приключении английского милорда Георга и о брандбургской маркграфине Фридерике Луизе*», и «*Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда*», и «*Приключения Фемистокла*», и «*Письма Эрнеста и Доравры*», и «*Несчастный Никанор*», и «*Неонила, или Распутная дочь*» популярные в 1770 – 1790-е гг., звучат как экзотические и мало кем будут опознаны как русские романы.

Пожалуй, только благодаря интересу и усилиям историков литературы А.Н.Пыпина¹ и В.В.Сиповского² эта страничка не исчезла и

сохранилась для потомков, сделав возможным "возвращение" забытых произведений XVIII в. сначала через диссертационные исследования влюбленных в прозу XVIII столетия ученых (работы В.П.Степанова, Е.И.Степанюк, Л.В.Камединой, Л.Н.Нарышкиной, Л.И.Резниченко, Т.Е.Автухович, О.Л.Калашниковой, В.П.Царевой, написанные в последней трети XX в.), а потом через несколько попыток переиздания (часто в сокращенном и препарированном виде) хотя бы некоторых романов эпохи Екатерины II. Среди "счастливчиков", которым удалось попасть в сборники или, как в случае с «*Ванькой Каином*», породить несколько вариативных текстов о действительно существовавшем в Москве в 1740-1750-е гг. воре и доносителе сыскаго приказа Иване Осипове Каине, оказалась «*Пригожая повариха, или Похождения развратной женщины*» М. Чулкова и анонимный «*Несчастный Никанор*»³. В начале 1990-х, когда советское литературоведение открывало для себя целые пласты "забытой" литературы, русский роман XVIII в. тоже оказался в зоне внимания и даже мог явить себя в III томе серии хорошо комментированных антологий «*Русская литература. Век XVIII*», два первых тома которой («*Лирика*» и «*Трагедия*») вышли в 1990-1991 г. под общей редакцией А.М.Панченко. Однако третьему тому «*Роман*», включавшему тексты шести произведений («*Милорд*» и «*Ванька Каин*» М.Комарова, «*Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины*» М.Чулкова, анонимные «*Несчастный Никанор*» и «*Неонила, или Распутная дочь, справедливая повесть. Сочиненная А*** Л****», а также «*Роза, полусправедливая оригинальная повесть*» Н.Ф.Эмина), так и не суждено было появиться. Распад бывшей великой страны рикошетом угодил в прошлое великой культуры, и роману XVIII в. пришлось, уже в который раз, "ответить" за социально-политические катаклизмы.

В 1990 г. текст знаменитого «*Милорда*» был опубликован в подготовленном А. И. Рейнблатом

¹ Пыпин А.Н. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских. – СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1857. – 360 с.; Его же. Для любителей книжной старины. – М.: Тип. А. Кушнерева, 1888. – 74 с.

² Сиповский В.В. Очерки из истории русского романа. – СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1909-1910. Т.1. Вып. I-II. – 715 с., 951 с.

³ Повести разумные и замысловатые. – М.: Современник, 1989. – 687 с.; Чулков М.Д. Пересмешник. – М.: Сов. Россия, 1987. – 368 с.; «Пригожая Повариха, или Похождение развратной женщины» (Л., 1992) Русская проза XVIII века: В 2 т. – Т.1. – М.-Л.: ГИХЛ, 1950. – С. 89-156.

сборнике лубочных произведений⁴. Преследуя цель "дать представление о книгах, предпочитаемых низовым читателем этого времени", публикатор сборника воспроизвел вариант текста "*Милорда Георга*" по изданию романа, выпущенному Товариществом И. Д. Сытина в 1913 году. Выбор именно этого издания в качестве первоисточника текста подвергся критике со стороны ведущего научного сотрудника Пушкинского Дома В. Д. Рака⁵, благодаря усилиям и трудам которого в 2000 году из небытия вернулись к читателю столь некогда любимые романы М. Комарова: "*Милорд*" и "*Ванька Каин*"⁶. Серьезные текстологические исследования и научный комментарий, осуществленные В. Д. Раком, сделали возможным дальнейшее исследование этих памятников российской словесности века Просвещения.

Прецедент получил продолжение. И вот, наконец, в этом году в серии "*Литературные памятники*" появилось издание еще одного русского романа XVIII века анонимного "*Несчастливого Никанора*", подготовленное Т. Е. Автухович⁷.

"*Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н******" занимает особое место в истории становления русского романа XVIII в. Состоящее из трех частей анонимное произведение, создавалось на протяжении четырнадцати лет: первая часть вышла в 1775 г., вторая – в 1787 г., третья – в 1789 г. Многие исследователи, начиная с В. В. Сиповского, писали о неравнозначности частей произведения, особо выделяя третью часть, где теряется связь с биографическим материалом, растет условность повествования, основанного на романских штампах, появляются герои с условно-литературными именами: Правосуд и Огорчена – дети Никанора. Это позволяет литературоведам даже выдвигать гипотезу о том, что третья часть романа была написана кем-то другим⁸. Следует отметить, что и первая часть, которую отделяет от второй двенадцать лет, может представлять самостоятельный интерес, поскольку уже в ней

четко обозначились те новации в жанровой структуре произведения, которые позволяют говорить о "*Несчастном Никаноре*" как особой разновидности "низового" романа. Двенадцать лет, разделившие две книги произведения – это целая эпоха в истории русского романа и литературы в целом, эпоха ознаменованная сменой доминанты в эстетическом климате России, ломкой жанровой системы классицизма и утверждением новых принципов художественного видения. Первая часть была своеобразным итогом развития русского романа 1760-70-х гг. и намечала в то же время ведущие тенденции будущего движения жанра. "*Несчастный Никанор*" явился попыткой того синтеза бытового и духовного, эмпирического нравоописания и психологизма, к которому объективно стремился жанр, развивавшийся в период формирования по двум антиномичным линиям: «высокой», фокусирующей картину мира на духовной составляющей, и «низовой», показавшей материально-бытовую стихию жизни российского человека XVIII в.⁹. Появление в 1775 г. первой части "*Несчастливого Никанора*" знаменовало собой завершение определенной стадии в истории русского романа, дальнейшее развитие которого пойдет уже по магистральному направлению, определенному первым русским социально-психологическим романом "*Несчастный Никанор*". Социально-психологическое исследование природы человека будет определять жанровое содержание русского романа и в XVIII и в XIX столетиях. Открытые автором "*Несчастливого Никанора*" новые художественные представления о мире и человеке и новые жанровые формы их воплощения получат развитие и обретут характер традиции в "*Российской Памеле, или Истории Марии добродетельной поселянки*" (1789 г.) П. Ю. Львова, "*Розе*" и "*Игре судьбы*" (1789 г.) Н. Ф. Эмина, анонимной "*Неониле, или Распутной дочери*" (1794 г.), "*Евгении, или Пагубных следствиях дурного воспитания и сообщества*" (1799-1801 гг.) А. А. Измайлова, в насыщенных масонскими идеями "*Золотом пруте*" (1782 г.), "*Полидоре*" (1794 г.), "*Кадме и Гармонии*" (1796 г.), М. Хераскова. По пути, начертанном "*Несчастливым Никанором*", пойдут Пушкин и Тургенев, Гончаров, Достоевский, Толстой.

Сегодня загадочный роман, который писался так долго, и автор которого почему-то не захотел назвать себя, приходит к читателю в своем полном виде, снабженный научным комментарием, примечаниями и статьей публикатора. Как и все тома основанной в 1948 г. серии "*Литературные памятники*", настоящий том представляет

⁴ Лубочная книга / Подгот. текста, сост., вступ. ст., коммент. А. Рейтблата. М., 1990. – 398 с.

⁵ В. Рак. Ответ А. И. Рейтблату (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nrk/2001/3/ps6.html#2a>

⁶ Комаров М. История мошенника Ваньки Каина. Милорд Георг/Подг. текста и коммент. В. Д. Рака. – СПб.: Журнал "Нева", "Летний Сад", 2000. – 384 с.

⁷ Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т. Е. Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – 335 с.

⁸ Автухович Т. Е. Анонимный роман "Несчастный Никанор" (эпизод из истории жанра) // XVIII век. Сб. 17/ Под ред. А. М. Панченко. – СПб.: Наука, 1991. – 303 с. – С. 73-87. – С. 82-83

⁹ Калашникова О. Л. «Сей род сочинений пленителен»: о русской прозе XVIII века. – Днепропетровск: «Новая идеология», 2013. – 344 с. – С. 291.

несомненный интерес как для профессиональных филологов, так и для широкого читателя, получившего возможность открыть совершенно неизвестный ему мир русского романа XVIII в. Такой двойной адресат определил композицию тома, принципы подготовки текста произведения и комментарий.

Книга содержит текст всех трех частей анонимного романа, воспроизведенный по изданиям 1787-1789 гг. и адаптированный в соответствии с современными нормами русского литературного языка. Подробно рассмотрев историю публикации трех частей романа, Т.Е.Автухович подвергает сомнению (вполне обоснованному) укоренившееся в литературоведении мнение о том, что в 1789 г. в типографии С.Пономарева, якобы, были изданы все три части романа. Уточняя хронологию и географию первых изданий книги, составитель утверждает, что Часть I вышла в 1775 г. в Санкт-Петербурге в типографии Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, в 1787 г. иждивением некоего С. Петрова в Москве в типографии С.Пономарева была переиздана Часть I с указанием "Второе издание", а потом в этом же году издана и вторая часть романа, публикацию которой оплатил С.Петров. А Часть III вышла в 1789 г. в Москве в типографии А. Анненского, что обозначено на титульном листе: "в типографии А. А."¹⁰. Таким образом, сегодняшнему читателю предлагается собранный воедино полный текст романа с коррективами, соответствующими современной орфографии и пунктуации. В то же время отдельный раздел тома – "Дополнение", куда включен аутентичный текст Части I, снабженный постраничными сносками с указанием разночтений, выявленных при сопоставлении изданий 1775 г. и 1787 гг. и подробно прокомментированных составителем тома в разделе "Текстологические принципы издания", а также фрагмент Части III, позволяют, как отмечает Т. Автухович, "проследить работу автора над стилем произведения" и увидеть "изменения стилистических и орфографических норм, произошедшие в течение 12 лет (с 1775 по 1789 г.)"¹¹. "Дополнение" содержит также тексты шести од А. П. Назарьева, известного в свое время как поэт-одописец и являвшегося, по мнению составителя тома, автором анонимного романа, что косвенно подтверждается и включением некоторых из этих шести од в текст романа. Правилам публикации текстов анонимного романа XVIII в. и од А. П. Назарьева составитель данного тома уделяет особое внимание. Опираясь на принятые в

¹⁰ Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – С. 311-312.

¹¹ Там же. – С. 312.

серии "Литературные памятники" принципы, обозначенные в свое время еще Р. П. Дмитриевым¹² и учитывая позицию стоящих на различных точках зрения текстологов, Т. Автухович выбирает компромиссную позицию: "Склоняясь к позиции тех текстологов, которые настаивают на минимальном вмешательстве в текст и сохранении его аутентичного вида, составитель счел возможным учесть и аргументы противоположной точки зрения, согласно которой текст следует рассматривать как произведение, предусматривающее диалог между автором и читателем, соответственно критическое издание текста выступает при таком подходе как условие реализации такого диалога"¹³. Именно поэтому текст романа издан в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации с некоторыми исключениями, когда важным представлялось передать специфику мышления автора романа, его ориентацию на устную речевую норму", а также исторический колорит текста¹⁴.

"Приложения" содержат статью Т.Е.Автухович "Приключения автора и его книги, или Жизнь и судьба Александра Назарьева", обращенную к исследованию истории публикаций, поэтики произведения и содержащую интересную гипотезу об авторстве А. П. Назарьева. Отдельные разделы посвящены характеристике текстологических принципов издания, принятым сокращениям, примечаниям. "Словарь устаревших и малоупотребительных слов и выражений", "Список иллюстраций" и "Указатель имен" составляют немаловажный справочный аппарат тома.

Большая и очень важная текстологическая работа, осуществленная составителем в процессе подготовки настоящего издания, структура тома, содержание научного комментария свидетельствуют о научной добросовестности составителя и редакционной коллегии серии и обеспечивают интерес к книге как со стороны профессиональных филологов, получающих аранжированный материал для дальнейших исследований, так и со стороны обычного читателя, которому выпадает счастье познакомиться с одним из самых популярных русских романов XVIII в.

Конечно, выход подобного литературного раритета в серии "Литературные памятники" является событием для современного литературоведения, событием, обозначившим те

¹² Дмитриев Р. П. Проект серии монографических исследований – изданий памятников древнерусской литературы// ТОДРЛ. Т. XI., – М.-Л., 1955. – С. 494-498.

¹³ Текстологические принципы издания/ Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – С.303

¹⁴ Там же. – С.305.

проблемы, которые уже возникали перед учеными, но которые по-прежнему вызывают дискуссии и побуждают к размышлениям. Намек на зашифрованное имя героя произведения в названии романа *"Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****"*, обозначивший определенную связь с "романом с ключом", подтолкнул исследователей к попыткам установить имя подлинного автора произведения. Вопрос о биографическом элементе в романе был поставлен еще В. В. Сиповским, считавшим автором *"Несчастливого Никанора"* М. Комарова и поместившим произведение в один ряд с романизациями мемуаров¹⁵. В. Б. Шкловский, хотя и включает главу о *"Несчастном Никаноре"* в свою знаменитую монографию о Матвее Комарове, опираясь на концепцию В. В. Сиповского, поддерживающую Г. Н. Геннади, все же отмечает некоторые противоречия в документальной части романа¹⁶. Большую ясность в решение проблемы авторства анонимного произведения, а также в понимание двойственной природы *"Несчастливого Никанора"*, где биографическое, документальное начало соединяется с романским, условным, вносит названная выше статья Т. Е. Автухович¹⁷, главная идея которой закономерно получает развитие в комментариях, примечаниях и статье нынешнего тома *"Литературных памятников"*. Аргументация в пользу определения Александра Петровича Назарьева, кондуктора 3 класса инженерного корпуса, на роль автора анонимного романа *"Несчастный Никанор"*, изложенная Т.Е.Автухович, кажется весьма убедительной. Архивные разыскания, осуществленные составителем тома, визуализированные на фотоиллюстрациях выписки из *"Скаски"* Александра Назарьева при вступлении в военную службу (ЗГАДА. Ф.286. Д. 269. Л. 536), рапорта *"О состоянии при Санкт Петербурге инженерного корпуса минерной роты и Санктпетербургской крепости служителей"* (Архив ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 582), *"Именного списка инженерного корпуса и минерной роты 1746 г."* (Архив ВИМАИВВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 905. Л. 77 об. – 78), как и вдумчивый анализ сюжета романа в сопоставлении с перипетиями судьбы реального человека А. Назарьева, позволяют Т.Е.Автухович сделать однозначный вывод о том, что "автором романа является Александр Петрович Назарьев (род. в

1724/25 - ум. не ранее 1789), прежде известный как поэт-одописец"¹⁸.

Очень увлекательная и аргументированная версия разгадки имени автора, предложенная составителем тома, побуждает к размышлениям и попыткам найти ответы на некоторые вопросы. Важным представляется анализ последовательности документированных Т.Е.Автухович событий, сопровождавших издание разных частей анонимного романа. Итак, первая часть, включавшая описание первого и второго вечеров Никанора, вышла в 1775 г., а в октябре 1776 г. сочинитель произведения, который, видимо, нуждался в деньгах, сообщил в *"Санкт-Петербургских ведомостях"* (где, начиная с июля 1776 г. появлялись объявления о возможности приобрести *"Несчастливого Никанора"* у книгопродавца К. В. Миллера), что готов уступить право авторства за публикацию третьего и четвертого вечеров Никаноровой истории, составивших впоследствии II Часть романа: "Желающие напечатать на свой кошт третьей и четвертой вечер Никаноровой истории могут получить подлинные оригиналы от типографщика Шнора, понеже сочинитель оные уступает без всякой себе за труд платы; так же и корректуру править безденежно будет он же сочинитель, которой жительство имеет в Семеновском полку в 12 роте в 4 номере".¹⁹ Затем, согласно найденному Т.Автухович объявлению в *"Санкт-Петербургских ведомостях"* за ноябрь 1776 г., в том самом Семеновском полку из обворованной квартиры Александра Назарьева (возможного автора романа) исчезла рукопись его сочинений, за которые он предлагал отыскателю 20 рублей. В 1787 г. владелец типографии Степан Пономарев (а не автор романа!) заявил о своем намерении издать первые две части *"Несчастливого Никанора"*, что и сделал иждивением некоего С. Петрова.

Возникает вопрос: если автором романа действительно является А.П.Назарьев, у которого в 1776 г. украли рукопись третьего и четвертого вечеров, то кто предоставил С. Пономареву рукопись второй части (вечера третий и четвертый), которую почему-то не издавали в течение 12 лет, и где она находилась, если еще в октябре 1776 г. уже существовала (о чем свидетельствует предложение автора романа продать свои права в обмен на публикацию второй

¹⁵ Сиповский В. В. Очерки... Т. 1. Вып. 2. – С. 672, 914.

¹⁶ Шкловский В. Б. Матвей Комаров житель города Москвы. – Л.: "Прибой", 1929. – 296 с. – С. 277-278.

¹⁷ Автухович Т. Е. Анонимный роман "Несчастный Никанор" (эпизод из истории жанра) //XVIII век. Сб.17/ Под ред. А. М. Панченко. – СПб.: Наука, 1991. – 303 с. – С.73-87.

¹⁸ Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – С. 313.

¹⁹ Санкт-Петербургские ведомости. Прибавления. 1776. № 82, 11 октября. Цит. по: Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. –С.254.

части произведения)? Если рукопись предоставил сам Назарьев, который именно в это же время в 1787 г. напечатал свою оду с указанием имени автора в типографии того самого С. Пономарева, то почему он так долго восстанавливал текст второй части, украденный у него, как предполагает Т. Автухович, более десяти лет назад? Если же А. Назарьев не имел отношения к появившейся чудесным образом у С. Пономарева рукописи романа, то кто был ее автором и почему Т. Автухович, в таком случае, рассматривает возможность появления нового автора произведения лишь в связи с III Частью романа, опубликованной в 1789 г. в типографии А. Анненкова? Ведь сравнительный анализ I и II частей произведения показывает существенные изменения, которые претерпел и стиль, и концепция мира и героя во второй части романа (что отмечено в комментариях составителя тома).

Если же мы имеем дело с произведениями разных авторов, то уязвимой оказывается предложенная составителем тома расшифровка звездочек, традиционно заменявших в "романе с ключом" имя героя произведения, имеющего реальный прототип, намек на который и содержался в зашифрованном названии, интригующем читателя. Как утверждает Т. Автухович, и с этим нельзя не согласиться, число звездочек в названии первой части романа (1775 г.) вполне могло скрывать фамилию автора, поручика Назарьева, в родительном падеже: "*Несчастной Никанор, или Приключение жизни Российскаго дворянина ******". Столь же вероятно, что появление буквы *Н* в названии издания первой и второй частей романа в 1787 г., повлекшее за собой сокращение числа звездочек ровно на одну, может служить намеком на некую расшифровку имени автора (Назарьева): "*Несчастной Никанор, или Приключение жизни Российскаго дворянина Н******". Однако рассуждения Т. Е. Автухович о том, что сокращение количества звездочек еще на одну в издании 1789 г. "либо соответствует фамилии в именительном падеже, либо указывает на его условный, отвлеченный от конкретного лица характер"... либо "имеется в виду уже иной автор"²⁰, кажутся весьма спорными. Кроме того, составитель тома вступает в противоречие с собственными выводами, сначала предположив, что изменение количества звездочек в издании III Части может быть знаком смены автора, затем связывая географию публикаций 1775, 1787, 1789 гг. с географией скитаний самого Никанора, отражающей перемещения самого автора

²⁰ Т. Автухович. Приключения автора и его книги.../Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н*****/Подг. текста, коммент., статья Т.Е.Автухович. – СПб.: "Наука", 2016. – С. 255.

(Назарьева)²¹, и, наконец, однозначно утверждая, что именно Назарьев "трижды (в 1775, 1787 и 1789 гг.) по-разному зашифровывает свою фамилию на титульном листе; параллельно продолжает печатать стихотворные произведения под полным авторским именем, более того, помещает одно из них в издаваемый анонимно роман"²². Попутно отметим, что вряд ли включение оды А. Назарьева в текст романа является неоспоримым доказательством того, что А. П. Назарьев был и автором романа, ибо для прозы XVIII в., начиная с анонимных "петровских повестей", включение стихотворных текстов в прозаическое произведение было достаточно типично и отражало путь освоения русской литературой искусства передачи психологии, эмоциональной стихии жизни человека, что оказалось особенно важным для романа. При этом стихотворные тексты переносились из одного произведения в другое как некие устоявшиеся, знакомые читателю "готовые жанры".

Нужно отметить, что и сам составитель тома чужд однозначной уверенности в абсолютной достоверности выдвинутой гипотезы. Обозначив свои находки как "догадки" и "предположения", Т. Автухович оставляет свое изыскание открытым, побуждая и читателя, и литературоведов к активному диалогу и сотворчеству, что в данном случае, является наиболее продуктивным и интересным.

Спорным и не весьма корректным представляется определение анонимного романа "*Несчастный Никанор*" как явления "массовой", а не "низовой" литературы. Попытка объяснения подобной синонимизации двух разнородных понятий составителем тома (см.: сноску 9 на с. 253 книги), оставляет вопрос открытым. Привлечение в союзники П.Н.Сакулина, который, как отмечает Т. Автухович, пишет о заслугах "массового романа второй половины XVIII в. перед русской литературой XIX в."²³, также не совсем мотивировано, ибо представитель сицилогического направления в советском литературоведении начала XX в. П. Сакулин пишет о "мещанской", а не о "массовой" литературе, определяя таким образом социальный, а не эстетический характер подобной дефиниции²⁴. Как справедливо заметил еще А.Н.Севастьянов, наличие двух противоположных процессов в развитии русской

²¹ Там же. С. 261.

²² Там же. С. 275.

²³ Т. Автухович. Приключения автора и его книги...– С. 301.

²⁴ Сакулин П. Н. Мещанская литература (народная книга)/ П.Н.Сакулин. История новой русской литературы. Эпоха классицизма. – М.: Изд. Издательского Об-ва при Ист.-филос. факультете второго Государственного Университета 1919. – С. 163–185.

литературы в последней трети XVIII в.: с одной стороны, численное преобладание недворянской читательской аудитории, а с другой, возрастание роли и веса крупного и среднего дворянства в среде литераторов, привело к сословному расслоению русской литературы последней трети XVIII в., определившему во многом ее своеобразие на долгие годы²⁵. Именно эта, прежде всего, сословная (а не эстетическая) природа процесса и обусловила объективное разделение литературы на "высокую" и "низкую". Сословное расслоение литературы, как показал А.Н. Севастьянов, к тому же сопровождалось обострением сословных отношений в среде литераторов. Подмена термина "низкая" литература", отразившего реальную сословную природу процесса развития русской словесности в последней трети XVIII в., понятием "массовая литература", обозначенным Т. Е. Автухович как "родовое" и "более универсальное"²⁶, вряд ли бесспорно, ибо отождествляет два принципиально различных классифицирующих эти явления критерия: сословный – по отношению к сословно ранжированной русской литературе XVIII ст. и эстетический, который является главным маркером в характеристике массовой литературы как феномена литературы новейшего времени, противостоящей в своей трафаретности и эстетической банальности литературе элитарной, феномена, порожденного "массовым обществом", где отсутствуют жесткие социальные перегородки. Да и коммерческий показатель, важный для классификации произведения как "массового", также не убеждает в возможности определения "*Несчастливого Никанора*" как явления "массовой литературы", ибо единичное в XVIII в. издание романа частями (1 ч. – 1775 г., 1 и 2 ч. – 1787 г., 3 ч. – 1789 г.) красноречиво свидетельствует о том, что анонимный роман уступает в читательской популярности написанным в те же годы, что и "*Никанор*", "*Ваньке Каину*", и "*Милорду*", спрос на которые обусловил появление нескольких изданий этих произведений на протяжении только

²⁵ Севастьянов А.Н. Сословное расслоение русской художественно-публицистической литературы и ее аудитории в последней трети XVIII века: Дисс. канд. филол. наук. – М.:1983. – 334 с. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.disscat.com/content/sosloivnoe-rassloenie-russkoi-khudozhestvenno-publitsisticheskoi-literatury-i-ee-auditorii-v-ixzz4JkIjagCI>

²⁶ Т. Автухович. Приключения автора и его книги... – С. 253.

последней трети XVIII в., не говоря о дальнейшем их существовании на книжном рынке России²⁷.

И все же, несмотря на все загадки и вопросы, которые остаются после знакомства с новым томом "*Литературных памятников*", главное ощущение, не оставляющее вас после прочтения книги, это счастье: счастье знакомства с неизвестным миром, счастье "открытия", счастье узнавания, а иногда – догадки, счастье причастности к интересному процессу поиска и изучения истоков русского романа XVIII в. И так, несчастлив ли "*Несчастный Никанор*"? Думается, нет, ибо роман не закончился наскоро написанной кем-то другим и помещенной в конце III Части "*Смертью Несчастливого Никанора*". Однако теперь доподлинно известно, что один из романов XVIII в. "*Несчастный Никанор, или Приключение жизни российского дворянина Н******" получил право остаться в анналах истории русского романа и русской литературы. И этим счастьем он обязан как не назвавшему себя автору, так и всем тем, кто попытался его опознать.

²⁷ См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1775-1800). –Т. V. – М.: "Книга", 1987. – С. 65, 90, 118 и др..

